

ОЛЕГ БЫСТРОВ

ТОЛЛИ-ДОЛЛИ –
«ДЛИННАЯ КУКЛА»

Часть сборника: Русская фантастика – 2017. Том 2 (сборник)

Олег Быстров

Толли-Долли – «Длинная кукла»

«ЭКСМО»

2017

Быстров О.

Толли-Долли – «Длинная кукла» / О. Быстров — «Эксмо»,
2017

«Песчаная ящерка – существо ужасно осторожное. Иногда Юрке казалось, она видит и затылком. Малейшее движение воздуха, качнувшаяся тень – и серое тельце, перебирая лапами так быстро, что глазом не уследить, скрывается в едва заметных трещинах почвы...»

Олег Быстров

Толли-Долли – «Длинная кукла»

Песчаная ящерка – существо ужасно осторожное. Иногда Юрке казалось, она видит и затылком. Малейшее движение воздуха, качнувшаяся тень – и серое тельце, перебирая лапами так быстро, что глазом не уследить, скрывается в едва заметных трещинах почвы.

Помогало терпение. В первую очередь – терпение: вот так лечь и замереть, словно камень или оплавленный кусок металла, побывавший под массирующим ударом термических бомб. Лечь и лежать, чтоб ни звука, ни вздоха, будто сам неживой. Такой же неживой, как тот прах, на котором распластался. Только так можно дожидаться, чтоб «чертова рептилия», как называл ящерок Славка, выползла на солнышко, чуть прикрыла перепонками свои малюсенькие, но зоркие глазки – расслабилась...

И вот тогда – во вторую очередь – требуются быстрота и сноровка. Нужно стать почти таким же юрким, как сама ящерка. Юркий Юрка, смеялся Славка, но так оно и было. Молниеносный бросок: будто распрямляется тугая пружина, скрытая в спине, ногах, может, еще где-то, и тело взлетает над землей, а рука – она словно длиннее становится! – выстреливает хлыстом, и оп-па! – цель накрыта! Крепко, но нежно. Потом оглушить ее умелым ударом – запекать дохлых ящериц нельзя. Даже детям пустыни такое блюдо может стоить жизни.

Сегодня ждать пришлось особенно долго. Солнце жарило как сумасшедшее. Это хорошо, «чертовы рептилии» любят погреться. И почему-то именно здесь, на границе Большого пятна, но и Юрке укрыться от жгучих лучей оказалось совершенно негде. Ничего ведь не растет вокруг. Это дальше к югу, у поселка корчевщиков начинается уродливый низкорослый лес. А может, высокий кустарник, кто его разберет. Здесь же только прах: серый, сыпучий, похожий на песок, только крупнее. Иногда встречаются цветные, с гладкими краями камешки, похожие на морскую гальку.

Когда-то папка возил Юрку со Славкой на море, и он помнил, как выглядит галька. Но было это очень давно, кажется, совсем в другой жизни.

Только прах никакие не камешки и не песок. Славка говорит – это дома, деревья, машины. Цветы на газоне, собака в будке, велосипед, прикованный цепью к ограде парка, чтоб не угнали. И даже люди. Все то, что было городком в момент удара с воздуха дезинтеграторов третьего поколения. Все, что стояло, ездило и росло. И те, которые прыгали, ползали, мяукали и виляли хвостом. И те, кто говорили о погоде и ценах, опаздывали на работу или вскапывали грядку под окном... Даже пролетавшие в небе птицы – все в один миг обратилось в этот серый сыпучий порошок. И вместо городка образовалось Большое пятно.

Но ящерицы любили приходить именно сюда. И грелись на солнце.

Ждать пришлось долго, почти до обеда, но в итоге терпение и выдержка были вознаграждены. Две ящерицы: жирные, большие, – если поднять за голову, то хвост болтается у локтя, – повисли на поясе охотника. Тускло отсвечивала морщинистая, потрескавшаяся кожа. Теперь быстрее к берлогу. Там, в леднике, устроенном Славкой с помощью баллона жидкой углекислоты, он положит добычу, и все – ящерицы никуда не денутся до вечера. И это хорошо, потому что тушенки осталось всего две банки.

Добрался без приключений. По пути не забыл заглянуть в овраг, где стояли капканы на пустынных крыс. Пусто. Жаль, лето перевалило на вторую половину. За ним короткая осень и зима, самое мерзкое в пустыне время года. Это всякий знает, даже под Куполом – лишний раз не выезжают. И потому нужны лисьи шкуры. Старые совсем истрепались...

В пищу мясо крысы непригодно – ядовитое, но вот хвост этой твари очень полезен. Юрка отрубал хвосты, высушивал и обдирал. Получалось пять продолговатых хрящиков

длиной с полпальца, которые нужно растереть в порошок. Порошок растворял в воде, в ней потом вымачивал лапку ящерики. Просушивал, и готова приманка для пустынной лисицы.

Ящерицы их любимое лакомство, и пропитку они не чувят. Лапка, приправленная порошком из одного хрящика, вызывает у лисицы крепкий сон часа на четыре, а то и все шесть. А с двух хрящиков – смерть. Поэтому на ближних подступах к берлоге Юрка раскладывал отраву послабее, а на дальних – посильнее. Только так и можно добыть лисицу: ни поймать ее, ни подстрелить из духового ружья не удается.

Сейчас капканы на крыс были пусты. Правда, имелись у Юрки в запасе пять хрящиков, но это на особый случай. Планировал он охоту за поселком, на границе леса. Корчевщики говорили, лисиц там видимо-невидимо, только сыпь отравленные лапки. Вот и задумал Юрка на следующей неделе сходить в поход. Жаль, хрящиков осталось мало.

Пока добрался, пока насобирал жесткого, как проволока, вереска для костра, начало смеркаться. А там и Славка притопал: длинный, с выгоревшими растрепанными вихрами, торчащими во все стороны наподобие диковинной шапки, загорелый. Даже зимой загар этот не проходил, не исчезал насовсем. Так напивало брата за лето горячее пустынное солнце. Притопал и с размаху опустился на самодельную лавку у входа в берлогу.

– Ну что, малой, добыча есть? – усмехнулся устало.

– Две ящерицы, – степенно ответил Юрка.

– Нормально, – кивнул брат. – Тушенку приберечь надо. На зиму. И ящериц навялить.

Ну да ты и сам все знаешь – кто у нас главный кок? Завтра «апостолы» прилетят, а я тоже с прибытком. Будет, что на меню выставить...

С этими словами он снял с плеча сумку, с которой не расставался в своих походах, и вытащил тряпицу. Развернул: орден Гордого орла Конфедерации, разлапистая шестилучевая звезда с изображением хищной птицы и скрещенными мечами. Два луча слегка погнулись, эмаль кое-где облупилась, но в целом выглядел орден вполне сносно.

«Апостолы» обожают такие штучки. Говорят, коллекционеры под Куполом дают за этот хлам хорошие деньги, детям же пустыни за Гордого орла перепадут две-три банки тушенки. Если очень поторговаться и если пограничник будет в настроении – четыре. И это неплохо, за медальки и нагрудные значки конфедератов и бойцов Независимой Армии дают по баночке, и все. Жаль только, находить даже значки Славке удается все реже...

Но оказалось, это не все. Следом за Орлом брат с довольным видом извлек из своей сумки шлем капитана Независимых. Островерхий, с жесткими прутьями, чудом сохранившимися от истлевшего плюмажа, но зато с хорошо различимой эмблемой: пылающий факел в мускулистой руке на фоне восходящего солнца. Это было действительно удачей – за шлем могли отвалить и тушенки, и консервированного молока, и даже плитку мармелада в придачу. Синтетического, конечно, но все-таки мармелада.

Помнится, Юрка как-то сказал старшему – мол, не надо брать сладости. Мол, обойдутся они без этих глупостей, лучше тушенки взять больше. Или хлеба в вакууме. Но Славка заглянул в глаза и ткнул в бок жестким пальцем: ничего, ответил, мармелад тоже нужен. Хотя сам сладкое никогда не любил. Даже когда были живы папа и мама...

Славка повертел находку в руках, дал полюбоваться Юрке. Потом установил шлем рядом с собой на лавку и принялся крутить самокрутку из того, что корчевщики называли табаком и меняли на лисьи шкуры или тушенку. Но глаза брата были устремлены на восток. Туда, где все ярче разгорался – разноцветьем огней в сгущающихся сумерках – Купол.

Вид гигантского сооружения завораживал. Он заслонял полнеба и полгоризонта. Будто сказочный волшебник надул ради потехи громадный мыльный пузырь и тот опустился посреди выжженной, мертвой и бесплодной пустыни – веселенький, радужный, с как бы чуть дрожащими, зыбкими стенками. Хрупкими и ненадежными – подойди, ткни прутиком, и он лопнет, оставив на серой, спекшейся, изувеченной войной земле влажный след...

Обманчивое впечатление, Юрке это было хорошо известно. Там, под Куполом, под защитой прочнейших материалов, названия которым он не знал, и, наверное, если б узнал, не смог бы выговорить, под охраной силового поля, мобильных пограничных патрулей, называемых «апостолами», в неприкосновенности и недосыгаемости кипела другая жизнь.

Весной к берлоге выполз транспортер. Славка его первым услышал по характерному гулу, а потом и рассмотрел в перископ. Вездеход погасил у входа силовую подушку, взбив тучу пыли. Просигналил. Братья не спешили покидать нору – холодно еще было, снег едва сошел. Припасы кончались, но на охоту выходить рано. Жгли остатки брикетов, выменянных летом на цацки из пустыни. Доедали, что еще было в погребе, страшно экономя. Но транспортер просигналил повторно – настойчивее.

Поднялись наверх, конечно. Из машины выскочил человек в защите, но легкой, не такой, как у пограничников, – шлем с респиратором и прозрачный свободный комбинезон, под которым просматривался пиджак яркой расцветки. За щитком шлема – костистое серьезное лицо. Приезжий включил транслятор.

– Вы здесь одни живете, знаю, – сказал отрывисто. – И то, что трудно вам сейчас, по весне, тоже знаю. Приглашаю на экскурсию под Купол. Плюс ящик тушенки и упаковку молока. Еще брикеты. Но нам нужны подростки до пятнадцати лет. – Он оценивающе оглядел ребят, кутающихся в потертые лисьи шкуры и немислимые обноски, бывшие когда-то куртками. Ткнул пальцем в Юрку: – Ты сгодишься. Полезай в грузовой люк, через два часа верну обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.